

4P
Б81

P-P

1103/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

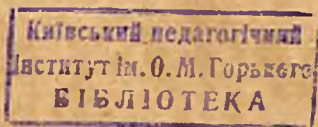
На правах рукописи

БОНДАРЧУК Николай Васильевич

УДК 4P/06

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В СИСТЕМЕ ПАДЕЖЕЙ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

специальность 10.02.01 — русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1987

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310809

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
ДЯЧЕНКО И.А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, старш.
научн. сотр. Института языковедения
им. А.А.Потебня АН УССР
ВЫХОВАНЕЦ И.Р.

кандидат филологических наук, доцент
ЛЯШЕНКО В.И.

Ведущая организация – Ивано-Франковский педагогический ин-
ститут им. В.Стефаника /кафедра рус-
ского языка/.

Защита состоится " _____ " _____ 1987 г. в _____ час.
на заседании специализированного совета К 113.01.С3 в Киевском

го
ского го-
го.

Реферлируемая диссертация посвящена описанию бинарных оппозиций в системе значений косвенных падежей имени существительного современного русского языка, условия нейтрализации которых дает материал для интерпретации явлений грамматической синонимии. Например: Иногда на солнце вдруг вспыхивал отполированный трак гусеницы /М.Полохов/ - Впереди, в балке, засиял, заскрился под солнцем крыши /Ю.Бондарев/. Семантическая сторона падежа выступает в работе объектом специального изучения, осуществляемого с ориентацией на формальный и функциональный аспекты его устройства.

Актуальность темы определяется необходимостью дальнейшего изучения категории падежа и характеристики возникающих на ее базе структурных элементов высказывания, а также отсутствием в лингвистике комплексного исследования функционального аспекта косвенных падежей в системе противопоставлений на основе морфолого-синтаксических инвариантов падежных значений, создающих наиболее целостную характеристику каждого падежа. В процессе анализа, выполняемого на ограниченном участке возможных противопоставлений, выявляются объективные закономерности возникновения, существования и нейтрализации оппозиций падежных значений, что позволяет решить вопрос о степени тождественности и различия между падежами, о роли лексико-грамматических условий и экстралингвистических факторов в создании и разрушении указанных противопоставлений.

Целью исследования является определение основных принципов дифференциации и взаимосвязи грамматических значений в системе косвенных падежей.

Гипотеза исследования: отношения между различными значениями падежей носят оппозитивный характер, что вытекает из диалектического единства тождественных и различительных признаков в природе падежа.

Исследование категории падежа на основе функционально-семанти-

ческого описания содержательных оппозиций дает возможность наиболее полно раскрыть сущность падежа, выявить взаимосвязи и взаимозависимости его грамматических значений.

Реализация поставленной цели и проверка выдвинутой гипотезы обусловили следующие задачи исследования: 1/ выяснение характера соотношения морфологического и синтаксического признаков в категории падежа; 2/ систематизация и идентификация падежных значений по их конструктивной роли в предложении, исходя из субъектно-объектного характера отношений в падежной парадигме субстантива; 3/ поиск и семантико-грамматическое обоснование инварианта значений падежей, установление существа связи инвариантного значения падежа с первичной и вторичной функциями; 4/ определение лексико-грамматической базы оппозиций в системе падежей; 5/ выявление бинарных противопоставлений в системе значений косвенных падежей, их систематизация и классификация; 6/ разграничение явлений полисемии и синонимии в системе падежных парадигм на базе эквивалентных оппозиций и нейтрализации привативных противоположений.

Новизна данного исследования состоит в том, что в нем впервые метод оппозиций последовательно используется на промежуточном морфолого-синтаксическом уровне при семантико-синтаксическом анализе падежей с учетом их инвариантного содержания и универсальности взаимосвязи центральных и маргинальных репрезентаций. Уточняются функционально-семантические отношения между падежами, находящими-ся в оппозиции друг к другу, зависимость этих отношений от парадигматических и синтагматических условий объективации падежей, а также от структуры экстралингвистической ситуации. На конкретном материале качественно по-новому решается вопрос систематизации падежных значений, которые сведены в 28 общих корреляций; 15 из них зафиксированы как привативные оппозиции.

В качестве материала исследования было использовано более 5000

фиксаций из русской художественной литературы и публицистики XX века. Корпус анализируемых падежных значений был выявлен методом сплошной выборки с учетом рекомендаций Б.Н. Головина и уточнялся по Грамматике русского языка 1960 г., Грамматике современного русского литературного языка 1970 г., Русской грамматике 1980 г.

Методологической основой работы является марксистско-ленинское учение о диалектическом характере противоречивости развития явлений объективной действительности, предполагающей изучение объекта исследования во всей его сложности и многообразии, о внешней причинности и внутренней мотивации происходящих процессов. Теоретическую основу диссертации составляет положение о системном характере языковых явлений, о взаимозависимости, взаимосвязи и взаимопроникновении тождеств и различий языковых единиц.

В работе использованы описательный, сопоставительный методы, метод оппозитивного анализа, а также элементы лингвостатистического метода с привлечением экспериментальных приемов трансформации, субституции, элиминации, конструирования словосочетаний и предложений, синтагматического членения.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что выводы из нее могут послужить в определенной мере основой для описания функционально-семантических полей одного языкового уровня, для полевого структурирования явлений различных языковых аспектов: морфологии и синтаксиса, лексики и грамматики, глагола и имени. Это может облегчить поиск путей и принципов построения функциональной грамматики. Положения диссертации могут найти применение в создании единой теории падежа, а при дополнительном сопоставительном исследовании на базе нескольких языков могут способствовать поиску основополагающих принципов создания типологии падежных значений.

Результаты исследования могут также быть использованы для бо-

лее адекватного описания и систематизации явлений семантико-синтаксической синонимии, полисемии и антонимии, что важно как в теоретическом вузовском курсе современного русского языка, так и в соответствующем практическом курсе для национальных школ и для обучения иностранных учащихся, чем определяется практическая значимость настоящей работы. Кроме того, выводы, содержащиеся в ней, могут быть использованы при оптимизации и минимизации учебного грамматического материала в области падежной парадигмы.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования сообщались в выступлениях на итоговых конференциях преподавателей кафедр Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького, г.Киев /1984, 1985, 1986 гг./. По теме диссертации опубликованно 3 работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, списка основной использованной литературы /235 наименований/, списка источников, приложения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Парадигматическую основу бинарных оппозиций в падежной системе определяют инвариантные значения падежей, которые могут интерпретироваться как объект возлечения /В.п./, объект отрицания /Р.п./, объект предназначения /Д.п./, объект содействия /Т.п./, объект охвата /П.п./.

2. Переносные употребления глаголов и имен играют решающую роль в возникновении оппозитивных отношений между падежами.

3. Падежная полисемия интерпретируется на основе эквиолентных оппозиций в рамках конкретного падежа.

4. Между частными значениями различных падежей существуют отношения эквиолентных, привативных и градуальных оппозиций. Условия нейтрализации привативных оппозиций лежат в основе падежной синонимии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются актуальность, гипотеза, научная новизна, цель, задачи, марксистско-ленинские методологические предпосылки работы, излагаются теоретические основы исследования, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы.

В диссертации разделяется точка зрения, согласно которой падеж интерпретируется как ряд объединенных со стороны значения форм, между которыми существует противопоставление отношений различия отношениям тождества. Такой подход определяет правомерность постановки в качестве основной задачи исследования выявление типов бинарных противопоставлений в падежной системе.

Осуществление этой задачи на междуровневом морфолого-синтаксическом участке предполагает определение принципов дифференциации типов оппозиций. В соответствии с выводами, сделанными в работах Н.С.Трубецкого, Р.Якобсона, Т.В.Булыгиной, А.М.Мухина, К.И.Холовой и др., в качестве критериев типологии падежных противоположений принимаются: 1/инвариантные значения падежей как парадигматическая основа для сравнения функциональных падежных единиц; 2 /структура экстралингвистической ситуации, определяющая дистрибуцию глагола и имени, создающих условия релевантности и нейтрализации содержательных падежных оппозиций; 3/наличие маркировочного признака у одного из оппозитов; 4/контекстуальная совместимость членов противоположения; 5/характер взаимосвязи между семантическими сферами маркированного и немаркированного члена оппозиции; 6/градация маркировочного признака.

Парадигматическая основа содержательных противопоставлений в системе падежей определяется как инвариант репрезентации конкретного падежа, выявляемый путем исследования роли и места падежа в системе на основании его первичного функционирования в пределах

простого распространенного предложения. Анализу подлежат также вторичные репрезентации падежа с целью уточнения семантического дифференциального признака, играющего конструктивную роль в создании условий релевантности различных по типу оппозиций. Корреляции падежных значений рассматриваются не только в плане изучения семантической неоднородности этих значений, но и как один из объектов исследования системной организации падежной парадигмы.

В первой главе - "Инвариантные значения падежей в контексте оппозитивного анализа" - рассматриваются инварианты падежей как парадигматический фактор создания противопоставительных отношений в падежной системе. Необходимость инварианта в качестве инструмента синтетического интегрально-дифференциального оппозитивного анализа диктуется многообразием форм выражения категории падежа и содержательной разноплановостью падежных репрезентаций.

В функционально-семантическом объеме падежа отчетливо выделяются две группы значений - объектные и обстоятельственно-определятельные. Объектные значения представляет собой категориальный признак системы косвенных падежей, а обстоятельственно-определятельные - репрезентативные разновидности объектного значения. Такие периферийные, несобственно объектные значения, осложненные определенными семантическими ингредиентами, выявляют нестабильность обстоятельственных или определительных признаков. Наряду с конструкциями, где такие признаки превалируют над признаками объектности, имеют место и такие, где трудно выявить объектную или обстоятельственную доминанту. Ср.: У меня руки за войну жесткие стали /М.Шолохов/ - темпоральное значение; Троха не держал, убежал за баню /В.Астафьев/ - дирекционное значение; Ты, пожалуйста, за шутки мои не обижайся /М.Шолохов/ - каузальное значение; вместе с тем: А воевать кто за вас будет? /М.Шолохов/ - возмездительное значение. В некоторых случаях происходит

практически полное восстановление семи объектности при девальвации детерминантной семи: Страшнее, чем принять врага за друга, принять поспешно друга за врага /Е.Евтушенко/ - объектно-комплексивное значение.

Роль падежа в системе выводится из его первичной функции. Для косвенных падежей квалификативным признаком является значение объекта: В.п. - прямого объекта, Р.п. - прямого объекта при отрицании, Д.п. - адресатного объекта, Т.п. - инструментального объекта, П.п. - делиберативного объекта. Стержневая роль принадлежит В.п. и Р.п. Объекты, оформленные этими падежами, определяются как коммуникативно императивные, независимо от актуализированности их в составе простого предложения. Непрямые объекты, манифестированные другими косвенными падежами, являются факультативными, за исключением тех случаев, когда они занимают позицию аккузативного объекта.

В структуре экстралингвистической ситуации определяющим является наличие контактной группы, отражение которой в речи представлено семантическим субъектом в форме И.п. и объектом в форме В.п. или Р.п. По аналогии с экстралингвистической ситуацией, в которой денотаты выступают в роли участников ситуации, семантические субъект и объект определяются как участники коммуникативной ситуации и составляют в предложении контактную группу. В состав группы входит также объект, оформленный Т.п. В отличие от аккузативного и генитивного объектов, он не является регулярным в структуре предложения. Подобной нерегулярностью характеризуются также адресатный и делиберативный объекты, которые находятся за пределами контактной группы и наделены статусом соучастников предикативного действия.

На основании принципов императивности/факультативности и участия/неучастия выводится роль каждого из косвенных падежей в

простом распространенном предложении. Объекты, оформленные В.п. и Р.п., рассматриваются как основные варианты межадежного объектного инварианта. Каждый из косвенных падежей имеет свой собственный инвариант, дифференциальный признак которого определяется местом, занимаемым им в падежной иерархии, а общий признак, объединяющий косвенные падежи, интерпретируется как признак объектности.

Инвариантное значение – отвлеченное от конкретных репрезентаций и выделяемое из них падежное значение, которое обладает как общим признаком, характеризующим систему косвенных падежей в целом, так и специфическим, определяющим конкретный падеж в различных условиях функционирования.

Стержневое положение В.п., а также непосредственное включение аккузативного объекта в зону предикативного действия позволяет сформулировать инвариантное значение винительного падежа как значение объекта вовлечения в область деятельности субъекта. Это значение свободно вычлняется в примерах с первичным функционированием рассматриваемого падежа: Памет уронил свою шляпу /К.Паустовский/, Мне повезло, я встретил друга /Р.Рождественский/. В случае вторичной объектной репрезентации В.п., когда объектное значение осложнено имплицитным признаком обстоятельственности, детерминация оказывает незначительное влияние на обнаружение инвариантного значения. Так, например, в предложении "Стучаясь о стенки, сверкая мокрой цепью, шла бадня" /Е.Евтушенко/ инвариантное значение детерминировано локативной семой. Ср. пример усиления локативной детерминации: Я кнутовищем в стол стучал /Е.Евтушенко/.

Во вторичных обстоятельственных репрезентациях В.п. возрастает потенциал детерминатных признаков по отношению к объектному плану. Это сказывается в интерпретации инвариантного значения, которое в этих условиях реализуется как обстоятельно-характери-

зующий предикативное действие объект вовлечения – финальный, дирекционный, циркумстанциальный и т.д. Например: Пять дней ... вполне хватало на их примирение /К.Паустовский/ – объект вовлекается для финальной характеристики глагольного действия.

Характеризуясь, как и В.п., центральным положением в системе косвенных падежей, а также обязательностью в роли прямого объекта в структуре предложения с грамматическим или семантическим отрицанием, Р.п. противопоставлен в падежной парадигме В.п. Словоформа В.п. называет объект, вовлекаемый в действие субъекта, а словоформа Р.п. – объект, который не вовлекается или вовлечен частично в зону субъектной деятельности. Инвариантное значение Р.п. составляет оппозицию инвариантному значению В.п. и интерпретируется как значение объекта отрицания: Дальше не могла остановиться, пока не выплеснула все, что, подобно илу, отстоялось на душе /Л.Леонов/ – Выплеснул чай Култыш и подался в гору /В.Астафьев/.

Инвариантное значение свободно вычленяется в примерах с родительным партиципием: Лопухин не шел в этом хуторе воды /М.Шолохов/. Он велел зашить все дыры, засунуть травы в голенища ичигов /В.Астафьев/. Форма Р.п. сигнализирует о неполном присутствии объекта, который отрицается как неразделенная субстанция /ср.: выпить воду, скосять траву/. Употребление Р.п. становится невозможным, если речь идет о предметах реального мира, которые не могут быть разделены на части без потери ими предметной сущности: сорвать яблоку. Вместе с тем множественность таких предметов может быть представлена в речи родительным прямообъектным: нарвать яблок. Это положение обуславливается также использованием глаголов с семантикой, подразумевающей отделение части предмета от целого: давать, дарить, пить и др.

Инвариантное значение Р.п. без осложнений вычленяется в таких его репрезентациях, в которых отрицание, выраженное Р.п., на-

ходится в неразрывной связи с глубинной семантикой отрицания в глаголе без внешнего выражения приглагольной частицей "не": лишиться сна, бояться темноты и др.

Выделение инварианта в обстоятельственных репрезентациях Р.п. осложняется влиянием различных обстоятельственных сем. Корреляции с другими падежами подтверждают реальность такого выделения: от дома - к дому, без друга - с другом, из дома - в дом. Инвариантное значение Р.п. в этом случае определяется как отрицание объекта ввиду неполноты, нечеткости ориентации и более или менее очевидной удаленности, отстраненности от субъекта. Ср.: у дома - в доме, из-за дождя - благодаря дождю.

Инвариантное значение Д.п. выводится из того, что он выражает периферийные отношения и называет в первичной функции объект, пассивно участвующий в ситуации. Признак адресатности входит в семантический потенциал инварианта, который формулируется как значение объекта предназначения: Дядя, повеселев, сказал Александру: "Бог с ним, с липеем" /Ю.Тынянов/. Общее значение в этом случае выводится как значение объекта предназначения того действия, которое субъектом направлено на аккузативный объект.

Инвариант Д.п. во вторичных объектных репрезентациях определяется как значение объекта предназначения субъектного действия, направленного на данный объект, совмещающий в себе функциональные признаки адресатного и аккузативного объекта: подчиняться правилам, смеяться шутке.

В условиях обстоятельственного функционирования инвариантное значение Д.п. интерпретируется в зависимости от конкретного детерминантного признака. Например, в условиях финальной детерминации он формулируется как значение объекта, предназначенного для целевой характеристики предикативного действия: Иди в тайгу с берданкой утром, но не бери к берданке пуль /Е.Евтушенко/.

Инвариант значений Т.п. определяется как значение объекта содействия субъекту в производимом им действии: Лейтенант Дроздовский стягивал пиджак ремнем /Ю.Бондарев/. Во вторичных объектных репрезентациях на основное значение инструментальности накладывается значение прямого объектного восполнителя глагола: Сердце вдруг овладело всезнанием /Л.Мартынов/. В условиях различных детерминаций инвариантное значение Т.п. формулируется как значение объекта, содействующего темпоральной, кондициональной и т.д. характеристике предикативного действия: Вы обручились ночью ледяною /Н.Тихонов/. Погружение и выем деталей теперь осуществляется не вручную, а с помощью специального приспособления /Агитатор, 1985, №-4/.

Инвариантное значение П.п. интерпретируется как значение объекта, охватывающего субъект, так как словоформа П.п. распространяет действие, остающееся в сфере соответствующего объекта. Это положение верно для объектных и обстоятельственно-определятельных значений П.п. В условиях объектного делиберативного функционирования инвариант П.п. выявляется как значение мыслительного или психического объекта, охватывающего субъект: Об этой странности, как об открытии, //твердили разное в газетах критики /Р.Рождественский/. Я устала думать о тебе. //тосковать я о тебе устала /С.Шипачев/.

В условиях различных детерминаций инвариант П.п. интерпретируется как объект, охватывающий субъект пространством, временными рамками, обстановкой и т.д. Например: Ветер укрылся в деревьях /Д.Гранин/. Я школу Гивонных люблю //в ночи, но больше при свете... /Б.Ахмадулина/.

Содержательные инварианты падежей регламентируют и кодифицируют все их частные репрезентации.

Во второй главе - "Оппозитивный анализ в применении к грамматической категории падежа" - рассматриваются лексико-грамматические и функциональные предпосылки возникновения оппозитивных отношений в системе значений косвенных падежей.

В сфере падежных парадигм генеральным противопоставлением является субъектно-объектное, формально выраженное оппозицией именительного падежа косвенным. В системе косвенных падежей главное противоположение обнаруживается между различными объектными функциями падежей. Под функцией понимается потенциальное падежное значение. Набор этих значений ограничен грамматической системой языка. Функция — это возможная роль падежной словоформы в предложении или словосочетании. Падежное значение — это функция словоформы в конкретных условиях контекста.

В содержании падежного значения выделяется инвариантная семантико-грамматическая единица, называемая морфосинтаксемой. Морфосинтаксема представляет собой кратчайшую абстрактную единицу смысла, которая, будучи компонентом синтаксической структуры, обладает категориальным признаком субстанциальности и совокупностью семантических дифференциальных признаков, способствующих ее различению в ряду других морфосинтаксем, а также интегральным признаком, объединяющим ее с другими единицами смысла в рамках падежной системы.

Лексический потенциал слова оказывает влияние на функциональную зону падежа в конкретном его употреблении, что связано со свойствами денотата. Денотативные ограничения составляют суть переносного обозначения, определяют семантические и синтаксические трансформации прямого обозначения. Так, глагольные номинации совмещают в своем содержании ряд семантических линий. Вместе с невыраженными, но семантически прозрачными в некоторых случаях актантами, глаголы содержат в своем содержании след таких актантаов, которые эксплицируются благодаря определенным коммуникативным установкам. Например, в семантическом объеме глагола "пилить" достаточно отчетливо прогнозируется актант, который может быть манифестирован словоформой "пилой". При необходимости актантный ряд может быть

расширен за счет непрозрачных актантов — что? кому? В других случаях развитие получают как эти, так и другие актанты: писать — что? о чем? чем? кому? Императивным актантом в большинстве случаев является аккузатив, а также тот или другой актант, след которого достаточно прозрачен: думать — о чем? давать — что? кому?

На основании интенциональных свойств глаголы разделяются на две группы: интенциональная и факультативно-интенциональная. В интенциональной группе выделяется полиинтенциональная и ограниченно-интенциональная подгруппы. В полиинтенциональную подгруппу входят глаголы, которые развивают аккузативный или генитивный распространитель. Ограниченно-интенциональная подгруппа состоит из глаголов, семантика которых не допускает восполнения аккузативным объектом, но развивает в позиции первого восполняющего члена любой другой косвенный объект. Глаголы этой подгруппы ограничены одним объектным распространителем /заниматься спортом, хлопотать за друга/ и всего несколькими из множества протых детерминантов: следовать — правилам, в работе, всегда; руководить — заводом, на Урале, два года назад.

В факультативно-интенциональную группу входят глаголы движения, состояния и экзистенции, которые характеризуются отсутствием правоактантной предопределенности. Здесь отчетливо противопоставляются глаголы движения глаголам состояния и экзистенции, что отражает противоположение динамичного статичному. Группа интенциональных глаголов находится вне этого противопоставления, нейтрализуя его: писать где? — писать куда?

Наряду с лексическими и грамматическими предпосылками возникновения оппозитивных отношений в падежной парадигме существуют условия системного плана. Эти условия связаны с тем, что в пределах косвенных падежей выявляются ряды вариативных значений. Определяющую роль в этом случае играет объективный вариативный

ряд, в котором вариантами являются первичные объектные репрезентации каждого из косвенных падежей и объектный инвариант которого соотносим с падежной парадигмой в целом. Различные обстоятельственные и определительные значения составляют свои внепарадигматические вариативные ряды. Их инвариантные значения не вытекают прямо из содержания падежной парадигмы, а обнаруживаются в первую очередь в других лексико-грамматических разрядах языка — в наречиях и именах прилагательных. Так выделяются следующие вариативные ряды синтаксем: времени /темпоральный/, места /локативный/, образа действия /пиркумстанциальный/, причины /каузальный/, направления /дирекционный/, условия /кондициональный/, цели /финальный/.

Ввиду отчетливой парадигматической закреплённости, меппадежные инварианты субъекта и объекта, а также инварианты косвенных падежей обозначаются как субстанциальные морфосинтаксеми.

Частные реализации падежа относятся к вариантам той или иной морфосинтаксеми, синтаксеми благодаря установлению в каждом отдельном случае особого синтаксико-семантического признака, который обуславливает специфическую для данной функциональной единицы вариантность и определяется в конкретных формальных дистрибутивных возможностях¹. Такие признаки интерпретируются как семантические дифференциальные признаки падежей: вовлечения, отрицания, предзнаначения, содействия, охвата.

Семантико-синтаксическая структура отдельно взятого падежа представляется в виде вариативного ряда его абстрактных значимостей, соотносимых с определенными предметными классами и объеди-

¹

См.: Мухин А.М. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1980. — С.17.

ненных некоторыми общими признаками, характеризующими отвлеченный инвариант. Вариативный ряд таких абстрактных значений представлен следующим образом:

- 1/ основной вариант субстанциальной морфосинтаксемы объекта /совпадает с первичным функционированием всех косвенных падежей/;
2/ неосновные варианты объектно-осложненного функционирования /вторичные функции падежей/:

а/ осложненные детерминацией, или детерминанты /циркумстанциальные, каузальные, дирекционные, темпоральные, локативные, финальные, кондициональные/;

б/ осложненные атрибуцией, или атрибуты: книга брата, дом с мезонином, человек в возрасте, рассказ о мужестве;

- 3/ неосновные варианты объектно-трансформированного характера:

а/ объектированные детерминанты – обстоятельственные репрезентации падежа, которые формально соотносимы с детерминантами, но по существу являются функциональными объектами: верить в удачу, смеяться над недостатками;

б/ объектированные атрибуты – атрибутивные репрезентации падежа, которые, как и атрибуты, определяют характеристику детерминируемого слова, но функционально являются объектами воплощения: быть инженером, служить в солдатах.

Ввиду того, что все косвенные падежи выполняют объектную функцию, независимо от семантического оформления, и в связи с тем, что объектная функция В.п. и Р.п. отличается своим центральным положением от объектных функций других косвенных падежей, первичные значения В.п. и Р.п. определяются как объекты, а первичные значения Д.п., Т.п., П.п. – как объектаны.

Вариантами конкретной падежной морфосинтаксемы являются: объект, объектант, объектированные объектаны /объектанты в позиции аккузатива/, детерминанты, объектированные детерминанты,

атрибуты, объектированные атрибуты.

Тождество вариантов одного и того же падежного инварианта в содержательном и формальном плане, а также семантические различия между ними создают условия для исследования падежных значений методом оппозиционного анализа. В ходе исследования используется дихотомический принцип, по которому падежи и их функциональные репрезентации противопоставляются бинарно: именительный - винительному, дательный - родительному и т.д. В пределах конкретного падежа противоплагаются прямообъектные значения непрямообъектным, объектные - неobjектным.

Оппозиции, обнаруживаемые в падежном вариативном ряду определяются как эквивалентные, потому что их противочлены соотносятся друг с другом как логически равноправные; имеющие неотслаиваемый общий признак и семантические дифференциальные признаки, отличающие один вариант от другого. Эквивалентно оппозитивные варианты совмещаются в контексте одного и того же предложения. Так, например, совмещаются дирекционный, прямообъектный и каузальный варианты морфосинтаксема В.п.: Они же меня через эту старую дур кивьем в могилу уложат своими надсмешками /М.Шолохов/. Подобный характер противоположений наблюдается и между вариантами межападежных рядов. Контекстуально совмещаясь, варианты синтаксем играют роль уточняющих обстоятельств, являясь реализациями локативной, например, синтаксеми: У откосов больших воронков, в окопчиках, подле старых пней - всущу мертвые фигурки в ватниках и стеганых птанах... /Б.Полевой/.

Между вариантами различных морфосинтаксем обнаруживаются привативные и градуальные оппозиции. Если для эквивалентных противопоставлений достаточным и необходимым является контекст, подтверждающий их релевантность, то для привативных только наличие нейтрализующего контекста, который служит своего рода влчком к

обнаружению одномерных, неизолированных, гомогенных, ненейтрализуемых противоположений, позволяет судить о характере оппозиции, сигнализирует о том, что, во-первых, данное противоположение является не только логико-семантическим, но и фактическим, во-вторых, что оно относится к привативным.

Градуальные оппозиции выявляются в условиях реализации различных обстоятельственных значений падежей, которые могут иметь градацию детерминантного признака. В частности, выделяется градуальная локативная оппозиция по признаку "удаление/приближение": в город - из города. Противочлены представляют собой крайние точки признака, между которыми можно разместить средние точки: в город - до города - к городу - от города - из города.

Эквивалентные и градуальные оппозиции определяются как линейные, потому что их компоненты могут быть представлены линейно, в рамках одного предложения. Привативные оппозиции определяются как нелинейные, так как их противочлены контекстуально не совместимы и не могут быть представлены линейно.

В третьей главе - "Анализ оппозиций грамматических значений косвенных падежей имени существительного" - рассматриваются элементы тождества и различия в системе значений косвенных падежей, определяются некоторые из причин падежного синкретизма и функциональной дифференциации, выявляется роль падежей в установлении оппозитивных отношений. Основное внимание уделено поиску и интерпретации привативных оппозиций ввиду ^{их} важности для раскрытия существа падежа и ввиду их непосредственной связи с функциональной синонимией. Линейные противоположения исследуются в той части, которая представляет теоретический интерес.

Характерным для падежных эквивалентных оппозиций является контекстуальная совместимость противочленов. В некоторых случаях она не наблюдается. Например, невозможно включить в словосочета-

ние "идти в театр" прямообъектный вариант субстанциальной морфосинтаксемы объекта вовлечения. Связано это не с характером оппозиции, а с дистрибутивными возможностями глагольной лексики "идти", принадлежащей к группе факультативно-интенциональных глаголов. В сочетании с глаголами других семантических групп оба варианта возможны: записывать слова в тетрадь, посадить гостя за стол. Например: Ребята сгребли толу и посадили на холодный крашеный пол /В.Астафьев/.

На примере В.п. проводится анализ синтагматической совместимости вариантов падежных морфосинтаксем. Дается перечень возможных эквивалентных оппозиций косвенных падежей: объект /объектант/ - детерминант, объектированный объектант - детерминант и т.д.

При исследовании привативных оппозиций вводятся также условные обозначения: О - объект, Ø - объектант, Øо - объектированный объектант, Д - детерминант, До - объектированный детерминант, А - атрибут, Ао - объектированный атрибут. Вводятся возможные корреляции вариантов функциональных единиц /О-О, О-Д и т.д./ и рассматриваются как вероятностные привативные оппозиции. Анализу подвергаются 28 корреляций частных репрезентаций различных падежей.

Для определения привативности используется пять критериев: 1/ наличие нейтрализующего контекста, в условиях которого становятся несущественными различительные признаки оппозитивов; 2/ возможность выявления без осложнения общего для оппозитивов признака; 3/ наличие квалифицирующего признака у одного из оппозитивов и отсутствие его у противочлена; 4/ возможность немаркированного члена включать в свою семантическую сферу семантический потенциал маркированного; 5/ отсутствие совместимости в контексте одного и того же предложения обоих оппозитивов.

Корреляция О-О определяется как привативная оппозиция, потому что: в условиях определенного контекста происходит нейтрализация

различительных признаков прямообъектных В.п. и Р.п., которые в этом случае являются взаимозаменяемыми /купить хлеб - купить хлеба, не услышать голос - не услышать голоса/; легко выявляется общий для оппозитов признак прямообъектности; квалифицирующим качеством является признак вовлечения, отсутствующий в полном объеме в семантике Р.п. и маркирующий В.п.; семантическая сфера В.п. включается в семантическую сферу Р.п. - генитивный объект выполняет роль аккузативного объекта /добиться славы - завоевать славу/; в условиях релевантности оппозиции не наблюдается контекстуальная совместимость противочленов: Амос кинул на Кулыша косою взгляд /В.Астафьев/, У меня не хватало воли сознаться /А.Алексин/.

Дательный, творительный и предложный падежи в паричном объектном значении /объектанты/ соотносятся с винительным и родительным прямообъектными /объектами/ как неосновные варианты с основными вариантами одного инварианта, образуя оппозиции, адекватные тем, которые выявляются между реализациями одной морфосинтаксемы или синтаксемы и классифицируются как эквиполентные.

Корреляция "объект - объектированный объектант" /О-До/ характеризуется как привативная на том основании, что обнаруживается нейтрализующий контекст, в условиях которого противочлены взаимозаменяемы: вертеть графин - вертеть графинком. Основанием для сравнения является признак прямообъектности, который для словоформы В.п. является парадигматическим, а для словоформ других косвенных падежей - синтагматическим. Например: платить цену - платить ценой. При этом различаются два вида нейтрализации - конкуренция и транспозиция. В условиях первой из них взаимозаменяемость противочленов не приводит к изменению смысла высказывания, а в условиях транспозиции происходят определенные изменения в семантической и формальной структуре предложения: Чиркнув спичкой, Акимов увидел на столе светильник /Г.Марков/ - Чиркнув спячку ...он сказал: "Зоркий не увидит, чуткий услышит" /К.Федин/; Он пользу-

ется пишущей машинкой"/Д.Гренин/ - Агитатор не может не использовать этот богатый материал /Агитатор, 1985, №-7/.

Оппозиция O- Φ релевантна в условиях манифестации O формами В.п., Р.п. и Φ о - формами Т.п., Д.п., П.п.: вздергивать голову - вздергивать головой, удовлетворять требования - удовлетворять требованиям, знать новости - знать о новостях.

Как привативная оппозиция рассматривается корреляция "объект - объектированный детерминант" /O-Do/ с объектированным детерминантом, выраженным формами Д.п., Т.п., П.п., что подтверждается наличием нейтрализующего контекста. Например: Кабы не то, что Христа тебя любила, мишуреса несчастного, я бы разом кончил с тобой /К.Паустовский/ - Вот ворочусь из Киева, тогда и кончу тебя ... /К.Паустовский/. При этом обнаруживается как конкурентная, так и транспозитивная нейтрализация.

Релевантность оппозиции "объект - объектированный атрибут" /O-Ao/ обусловлена существованием трансформированных атрибутивных вариантов морфосинтаксемы объекта. Объектированный атрибут является объектом реализации некоторых внутренних потенций субъекта и интерпретируется как объект воплощения субъекта. У противочленов данной оппозиции легко отслаивается общий для оппозитов признак объектности; обнаруживается нейтрализующий контекст, в условиях которого невозможно сощедение противочленов, способных к взаимозаменяемости: Периодическая деятельность Солнца - процесс не вполне самостоятельный /А.Л.Чижевский/ - ...Земля представляет собой сферу.../А.Л.Чижевский/. Релевантность оппозиции O-Ao определяется также тем, что немаркированный парадигматическим признаком вовлечения оппозит Ao охватывает сферу маркированного оппозита O - объектированный атрибут может выступать в роли объекта.

Корреляция "объект - детерминант" /O-D/ фиксируется как при-

вативная оппозиция при оформлении О винительным и родительным падежами, а Д - формами Д.п. и П.п. Оппозиция О-Д является контекстуально ограниченной. Релевантность ее связана с существованием в языке узкой группы глаголов, допускающих как прямообъектный, так и детерминантный восполнитель глагольного действия в одной и той же приглагольной позиции. В этом случае оба глагольных распространителя, сосуществующие в других условиях, исключают друг друга: Пуская, если даже погибну, // не сделаю почти ничего, // строгие ваши губы // коснуться дба моего /Е.Евтушенко/ - Звягинцеву противно было к ней прикасаться /М.Шолохов/.

Корреляция объектанта / \emptyset - \emptyset / определяется как эквивалентная оппозиция, потому что корреляты являются нетрансформированными вариантами одной макроморфосинтаксемы объекта. Исключение составляет корреляция П.п. и В.п. в делиберативном значении. Эта соотносительная пара причисляется к эквивалентам, так как корреляты составляют семантическое тождество, члены которого обладают парадигматическими различиями при максимальном функционально-семантическом сходстве: Второй говорил о каком-то французском фильме /А.Алексин/ - ...Мы говорили про крокодилов, а потом про лыжную мазь /Д.Гранин/.

Корреляции типа "объектант - детерминант" / \emptyset -Д/ рассматриваются как привативные противоположения на том основании, что в определенном контексте происходит нейтрализация различительных признаков функциональных единиц: Клятву давал не Фросе - себе самому /Г.Марков/ - Открыл для себя я дневную звезду /М.Лукониц/.

Привативность корреляции \emptyset -А наблюдается в отношениях объектанта Д.п. и атрибута Р.п., которые теряют релевантность различительных признаков в слабой позиции: Политбюро рассмотрело меры по совершенствованию организации заработной платы и введению новых тарифных ставок и должностных окладов работников производ-

ствяных отраслей народного хозяйства /Известия, 30.УШ.86/ - Намечено ввести новые повышенные ставки и должностные оклады работникам промышленности, сельского хозяйства.../Известия, 30.УШ.86/.

Корреляция "объективированный объектант - объективированный детерминант" / \emptyset -До/ по пяти критериям оценки относится к числу привативных противоположений. Чаще всего противопоставляются \emptyset о, оформленные П.п., До, оформленным В.п. и Д.п. Ядерный предикативный компонент нейтрализующего контекста составляют глаголы эмотивного содержания: плакать, вздыхать, беспокоиться и др. В этих условиях теряется смысловое различие между оппозициями: Ты, мама, плачешь обо мне /М.Лукокин/ - Старуха ...голосила по кому-то или по чему-то /В.Астафьев/.

Как привативные оппозиции рассматриваются корреляция "объективированный детерминант - объективированный детерминант" /воевать с врагом - воевать против врага/, "объективированный атрибут - объективированный атрибут" /превращаться в стариков - становиться стариками/, "детерминант - детерминант" /укрывается в деревьях - укрыться среди деревьев/, "детерминант - атрибут" /пригласить на совещание в Смольный - пригласить на совещание в Смольном/, "атрибут - атрибут" /задачи преобразования - задачи по преобразованию/.

Не отмечены как привативно оппозитивные следующие корреляции: \emptyset - \emptyset о, \emptyset -До, \emptyset -А, \emptyset - \emptyset о, \emptyset о-Д, До-Ао, До-Д, До-А, Ао-Д, Ао-А. Это связано с семантическими и дистрибутивными ограничениями глагольных лексем, обуславливающих функционирование объективированных единиц: пренебречь благами - только форма Т.п., судить о спектакле - только форма П.п.

Пять косвенных падежей составляют десять бинарных комбинаций, часть из которых образует привативные оппозиции падежных значений.

Роль каждого из косвенных падежей в создании содержательных противопоставлений не одинакова. В 83 различающихся по функции и морфологическому оформлению оппозициях наиболее частотным выявилось противопоставление В.п.:Т.п. /12 фиксаций/, а также В.п.:П.п., Р.п.:П.п. /по II фиксаций/. Реже всего встречается оппозиция Д.п.:П.п. /4 фиксации/. Наиболее активно реализуют свои функциональные и семантические возможности В.п., Р.п. и Т.п., которые участвуют в 35 оппозициях. Наименее оппозитивен Д.п., который образует оппозитивные пары в 27 случаях.

В заключении суммируются основные положения диссертации, подводятся итоги анализа методом оппозиций системы косвенных падежей имени существительного. Реализация поставленной цели и проверка выдвинутой гипотезы стали возможными благодаря тому, что был выяснен межуровневый морфолого-синтаксический характер категории падежа, проведена инвентаризация падежных значений на базе общего категориального признака субстанциальной объектности и семантических дифференциальных признаков инвариантных значений, связывающих единым смысловым стержнем центральные и маргинальные презентации косвенных падежей. Наблюдения над функционированием падежей показали, что отношения между падежными значениями носят оппозитивный характер. В основе принципы тождественности грамматических значений в системе косвенных падежей лежит интегральное свойство субстанциальной объектности. Парадигматическая природа этого свойства либо усиливается, либо ослабляется в определенных синтагматических условиях, которые ввиду этого рассматриваются в качестве решающих факторов дифференциации и взаимосвязи падежей и определяются структурой экстралингвистической ситуации, коммуникативными предпосылками функционирования предложения, лексико-грамматическим содержанием глагола и имени, семантическим фоном глагольно-именных и именных словосочетаний. В ходе исследования

установлено, что падежная полисемия обусловлена эквивалентной оппозитивностью падежных значений, а падежная синонимия — нейтрализацией привативно-оппозитивных отношений между репрезентациями различных падежей. Анализ привативных оппозиций приводит к выводу, что противоположения, представленные объектами В.п. и Р.п., являются системными грамматическими синонимами. Члены других противопоставлений, являющиеся частными репрезентациями Д.п., Т.п., П.п. и вторичными значениями В.п. и Р.п., определяются как контекстуальные грамматические синонимы. Они сближаются под влиянием контекста в том семантико-грамматическом значении, которое для одного члена оппозиции может быть центральным, а для другого — маргинальным.

Системный функционально-семантический анализ грамматических значений падежей позволял найти точки соприкосновения между различными морфологическими классами слов и между разными синтаксическими структурами, что создает необходимые предпосылки для составления внепарадигматических функционально-семантических полей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1/ Лексико-грамматическая основа бинарных оппозиций в системе падежных парадигм имени существительного современного русского языка /статья деп. в ИНИОН АН СССР, №-24575 от 24.03.86/. — 28 с.

2/ Инвариантное значение родительного падежа // Семантические категории русского языка: Сб. науч. трудов. — Киев: КИПИ им. А.М.Горького, 1986. — С.98-101.

3/ Трудные случаи употребления предлогов // Русский язык в литературе в средних учебных заведениях УССР. — 1987. — №-2. — С.27-28.

Подписано в печать 3. XI. 87. Формат бумаги 60x84
Усл. печ. л. Зах. № 6080 Тираж 100
Гортинография Киэво-Святошанского р-на. 252179.
г. Киев, 179, ул. Львовская, 72.